

Да здравствует XVIII годовщина Великой пролетарской революции в СССР.

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Ноябрь 4
1935 г.
№ 201

Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ

Да здравствует ленинизм!

ДЕНЬ РЕВОЛЮЦИИ

23 октября 1917 года на заседании ЦК большевиков впервые после июльских дней присутствовал Ленин. По его предложению Центральный комитет признал, что «вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело», и для политического руководства восстанием создал бюро из семи руководителей партии.

Неделю спустя был создан революционный центр для организационного руководства восстанием во главе с тт. Сталиным и Свердловым.

С этого момента подготовка вооруженного восстания встала на практические рельсы, и в истори-

ческий день седьмого ноября над страной вихрем пронеслись громовые раскаты начавшейся пролетарской революции.

События этого великого дня резко подчеркивают титаническую силу большевиков, их неподражаемое искусство в организации вооруженного восстания пролетариата. Они подчеркивают величие и силу организаторов и руководителей октябрьского переворота Ленина и Сталина.

Октябрьская революция служит примером и знаменем братских компартий, героически борющихся за советскую власть против фашизма.

События дня революции должны хорошо знать советская молодежь, чтобы уметь достойно оценить заслуги наших отцов: перед нами, счастливыми гражданами прекрасной страны, перед миллионами трудящихся, освобожденных от рабского прошлого, перед мировым рабочим классом, на горизонте которого возникла бодрящая и зовущая к борьбе за счастье путеводная звезда коммунизма — Союз Советских Республик.

Изучая события дня революции, читая доклад тов. Ленина, на заседании Петроградского совета, статью тов. Сталина, опубликованную накануне октябрьского восстания и статью тов. Молотова, молодежь поймет, ценю каких гигантских усилий большевики обеспечили успех революции в стране, истерзанной длинными годами кровопролитной войны.

Вдумываясь в смысл декретов о

мире и земле, принятых вторым Всероссийским съездом советов в первый же день пролетарской революции, молодежь научится еще лучше понимать значение большевизма в защите прав всего трудового народа, в защите мировой культуры и цивилизации от буржуазного варварства.

Октябрьский переворот — ярчайшее событие в истории человечества. И пусть вся наша молодежь знает, как большевики в исторический день седьмого ноября 1917 года с оружием в руках завоевали счастье миллионов

СТАЛИН. Скульптура С. Меркурова

И. В. СТАЛИН

ЛЕНИН. Скульптура И. Шадра.

В. И. ЛЕНИН

О ЗАДАЧАХ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. 7 НОЯБРЯ (25 октября) 1917 ГОДА.

Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач наших является необходимость немедленно закончить войну. Но для того, чтобы кончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем, — ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал.

В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо опубликовать все тайные договоры.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами, — мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством.

Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

(Краткий газетный отчет. Впервые опубликован в газете «Рабочий путь» 8 ноября (26 октября) 1917 г.)

— * * * —

Счастливая молодость

Еще издали слышатся песни, звуки оркестра, жизнерадостный смех. Так встречал зал «Спартак» речесников Октября и участников Октябрьского переворота. Сколько энергии, молодого задора в этих песнях и движениях!

Вставая, бурно рукоплещет зал, когда произносится имя любимого вождя тов. Сталина, избирающегося вместе с другими членами Политбюро в почетный президиум.

В зале стихло. На трибуне участник Октябрьского переворота тов. Дурасов.

— Я несказанно счастлив смотреть на вас, счастливое племя. Отбыл я десять лет каторжной тюрьмы. Под перезвон кандалов на каторге мы готовились к новым боям. Нас было тогда немного. И вот пришел Октябрь. Учась у Ленина и Сталина, мы победили.

Старая большевичка тов. Лаптева рассказала, как тяжело жилось молодежи раньше. И как бы в ответ на ее речь прозвучал приятный голос речесницы Октября Зои Кузнецовой:

— Я не испытала жуткого прошлого. Все восемнадцать лет изодня в день были счастливейшими годами моей жизни.

Я хочу быть хорошим педагогом и добьюсь этого.

Комсомолец-пилот Кочурин сказал:

— 10 августа 1935 года был самый счастливый день моей жизни. В этот день я на «отлично» совершил первый самостоятельный полет.

Самым счастливым из счастливых передал привет секретарь Крайкома ВЛКСМ К. Белобородов.

Под бурные овации были приняты приветствия товарищам Сталину, Праньку и А. Косареву.

НА ШТУРМ
ЗИМНЕГО ДВОРЦА.

— * * * —

В кружок,
в школу!

Берут обязательство руководить политшколами и закрепляются на длительные сроки:

Активисты Сорновского района: Ермаков, Матвеевская и Ефремов (райком), Никитин (судоверфь), Кокурина (зав. 26 коммунаров).

На Мызе — секретарь РК Сарбаев, зав. отд. политечебы Климов, активисты Нахалов, Кармановский, Скибарко.

ЧТО НАМ НУЖНО?

В феврале месяце свергли царя солдаты и рабочие. Но, победив царя, они не захотели взять власть в свои руки. Руководимые дурными пастырями, эсерами и меньшевиками, рабочие и солдаты добровольно передали власть ставленникам помещиков и капиталистов: Милоковым, Львовым, Гучковым и Коноваловым.

Это была роковая ошибка победителей. За эту ошибку расплачиваются теперь солдаты на фронте, рабочие и крестьяне в тылу.

Свергая царя, рабочие думали получить хлеб и работу. Но вместо этого они «получили» дороговизну и голод, локауты и безработицу. Почему?

— Потому что в правительстве сидят ставленники капиталистов и спекулянтов, которые хотят взять рабочих измором.

Свергая царя, крестьяне думали получить землю. Но вместо этого они «получили» аресты своих депутатов и карательные экспедиции. Почему?

— Потому что в правительстве сидят ставленники помещиков, которые ни за что не уступят крестьянам.

Свергая царя, солдаты думали получить мир. Но вместо этого они «получили» затяжную войну, которую хотят к тому же оттянуть еще до будущей осени. Почему?

— Потому что в правительстве сидят ставленники англо-французских банкиров, которым невыгодно «скорое» окончание войны, которые грабительски наживаются на войне.

Свергая царя, народ думал, что месяца через два-три созовут Учредительное Собрание. Между тем, созыв Учредительного Собрания раз был уже отложен, и теперь явно готовится враги к его окончательному срыву. Почему?

— Потому что в правительстве сидят враги народа, которым не выгоден своевременный созыв Учредительного Собрания.

После победы революции власть осталась в руках помещиков и капиталистов, банкиров и спекулянтов, скупщиков и мародеров, — вот в чем роковая ошибка рабочих и солдат, вот где причина нынешних бедствий в тылу и на фронте.

Эту ошибку нужно исправить теперь же. Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции.

Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян.

Нужно нынешнее самозванное правительство, народом не избранное и перед народом не ответственное, — заменить народом признанным правительством, избранным представителями рабочих, солдат и крестьян и ответственным перед этими представителями.

Нужно правительство Кишкина—Коновалова заменить правительством Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

То, что не было сделано в феврале, должно быть сделано теперь.

Таким и только таким путем могут быть завоеваны мир, хлеб, земля, свобода.

— Рабочие, солдаты, крестьяне, казаки, все трудящиеся!

Хотите ли вы, чтобы вместо нынешнего правительства помещиков и капиталистов стало у власти новое правительство рабочих и крестьян?

Хотите ли вы, чтобы новое правительство России объявило, согласно требованию крестьян, отмену помещичьих прав на землю и передало все помещичьи земли, без выкупа крестьянским комитетам?

Хотите ли вы, чтобы новое правительство России обнародовало тайные договоры царя, признало их необязательными и предложило всем воюющим народам справедливый мир?

Хотите ли вы, чтобы новое правительство России обуздало вконец локаутчиков и спекулянтов, намеренно обостряющих голод и безработицу, разруху и дороговизну?

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЭТОГО — соберите все свои силы, встаньте все поголовно, как один человек, устраивайте собрания, выбирайте делегации и изложите свои требования через них Съезду Советов, который открывается завтра в Смольном.

Если вы все будете действовать дружно и стойко, никто не посмеет сопротивляться воле народа. Старое правительство уступит место новому тем более мирно, чем сильнее, организованнее и мощнее выступите вы. И вся страна пойдет тогда смело и твердо к завоеванию мира народам, земли крестьянам, хлеба и работы голодающим.

Власть должна перейти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

К. СТАЛИН.

(Газета «РАБОЧИЙ ПУТЬ», 24 октября (6 ноября) 1917 года.)

ОКТАБРЬСКИЙ ШТУРМ

1. Наступали боевые дни.

День 7 ноября

ЧАС ЗА ЧАСОМ

♦♦ В. И. Ленин почти весь день проводит в военно-революционном комитете при Петроградском совете и руководит работой по проведению вооруженного восстания.

♦♦ Вышедшая в этот день газета большевиков «Рабочий путь» (вместо закрытой «Правды») публикует статью Ленина «Новый обман крестьян партией эсеров», воззвание военно-революционного комитета к солдатам, рабочим и гражданам о борьбе с наступающей контрреволюцией. Кроме этого опубликовано постановление военно-революционного комитета об открытии типографии революционных газет, список воинских частей и заводов, принявших резолюцию за переход всей власти в руки Советов и список полковых частей, где находятся комиссары ВРК Петрограда.

♦♦ В ночь на 25 октября красногвардейский отряд Металлического завода поступил в распоряжение штаба Красной гвардии Выборгского района.

♦♦ В 1 час 10 минут получено сообщение о занятии матросами телеграфного агентства. Пятнадцать минут спустя матросы и кексгольмцы заняли почтамт, а затем были заняты Балтийский и Николаевский вокзалы, осветительные учреждения и некоторые мосты. Ночью революционные войска отразили попытки белогвардейцев вернуть телеграфное агентство и главный телеграф.

♦♦ В 3 часа ночи заставы Павловского полка задержали грузовик с юнкерами, а комиссар Кексгольмского полка по телефону предложил управляющему телефонной станцией немедленно выключить телефоны Зимнего дворца и штабы округа.

♦♦ Из Гельсингфорса выехал в Петроград первый эшелон моряков, затребованный военно-революционным комитетом. Полчаса спустя крейсер «Аврора» вошел в Неву и отдал якорь у Николаевского моста. Юнкера, охранявшие мост, бежали.

♦♦ В 4 часа Кексгольмский полк выставил отряд для занятия телефонной станции.

♦♦ В 6 часов утра команда моряков в 40 человек заняла Государственный банк.

♦♦ В 8 часов утра занят Варшавский вокзал и типография «Биржевых ведомостей». Рабочие фабрики Шапошникова заявили о полной поддержке советов и своей готовности встать под знамя революции.

♦♦ Около 9 часов семь рот Кексгольмского полка выступили для занятия подступов к Зимнему дворцу.

♦♦ В 10 часов военно-революционный комитет специальным воззванием «К гражданам России» объявил о переходе государственной власти в руки Петроградского совета.

Из Кронштадта на поддержку восставшим вышел заградитель «Амур» с отрядом моряков, а на баржах и пароходах выехал сводный отряд рабочих, матросов и солдат. С этим отрядом на правах комиссара ехали 8 представителей Кронштадтского совета.

♦♦ В 11 часов по приказу ревкома освобождены из тюрьмы — Решаль, Захаров, Хаустов, Толкачев, Савкин, Буров и Силоев.

♦♦ Около 12 часов революционные войска окружили Мариинский

(Окончание смотри на 5 колонке).

Дул,
как всегда,
октябрь
ветрами,
как дуют
при капитализме.
За Троицкий
дули
авто и трамы,
обычные
рельсы
вызмеив
Под мостом
Нева-река,
по Неве
плывут кронштадцы...
От винтовок говорка
скоро
Зимнему шататься.
... Видят
редких звезд глаза
окуная
Зимний
в кольца,
по Мильонной,
из казарм
надвигаются кексгольмцы.
А в Смольном,
в думах
о битве и войске,
Ильич,
гримированный,
мечет шапки,
да перед
картой
Антонов с Подвойским
вытекают
в места атак
флажки.
Лучше
власть
добром оставь,
никуда
тебе
не деться!
Ото всех
идут
застав
к Зимнему
красногвардейцы.
Отряды рабочих,
матросов,
голи, —
дошли,
штыком домерцав,
как будто
руки
сошлись на горле,
холеном
горле
дворца.
Две тени встало.
Огромных и шатких.
Сдвинулись
Лоб-о-лоб.
И двор
дворцовый
руками решетки
стиснул
торс
толп.
Качались
две
огромных тени
от ветра
и пуль скоростей, —
да пулеметы,
будто
хрустенье
ломаемых костей.
... Первым,
боязнию одолен,
снялся
бабий батальон.
Ушли с батарей
к одиннадцати
михайловцы или константиновцы...
А Керенский —
спрятался, попробуй —
вымань его!
Задумывалась
казачья башка.

И
редели
защитники Зимнего,
как зубья
у гребешка.
И долго
длилось
это молчанье,
молчанье надежд
и молчанье отчаянья.
А из-за Николаевского
чугунного моста,
как смерть,
глядит
неласковая,
Аврорых
башен
сталь.
И вот
высоко
над воротником
поднялось
лицо Коновалова.
Шум,
который
тек родником,
теперь
прибоем наваливал
Кто длинный такой...
Дотянуться смог.
По каждому
из стекол
удары палки.
Это —
из трехдюймовок
шарахнули
форты Петропавловки.
А поверху
город
как-будто взорван:
бабахнула
шестидюймовка Авророва.
И вот
еще
не успела она
рассыпаться,
гулка и грозна
над Петропавловской
взвился
фонарь,
восстанья
условный знак,
— ДОЛОЙ!
НА ПРИСТУП!
ВПЕРЕД!
На приступ!
Ворвались,
На ковры!
Под раззолоченный кров,
Каждой лестницы,
каждый выступ
брали,
перешагивая
через юнкеров.
Как-будто
водою
комнаты полны,
текли
сливались
над каждой потерей,
и схватки
вспыхивали
жарче полдня
за каждым диваном
у каждой портьеры.
По этой
анфиладе,
приветствиями оранной
монархам
несущим
короны-клады, —
бархатными залами,
раскатистыми коридорами
гремели,
бились
сапоги и приклады.
... Топот рос
и тех
тринадцать
сгреб,
забил,

зашиб,
затыркал.
Забилсь,
под галстух
— за что им приняться.
Как-будто
топор
навис над затылком.
За двести шагов...
за тридцать...
за двадцать...
Вбегае
юнкер —
«драться глупо».
Тринадцать визгов.
— Сдаваться!
Сдаваться!
А в двери —
бушлаты,
шинели,
тулупы...
И в эту
тишину,
раскатившийся властью,
бас
окрепший,
над реями рея —
«Которые тут временные?»
Слазь!
Кончилось ваше время!
И один
из ворвавшихся,
пенсншички тронув,
объявил,
как об чем-то простом
и несложном.
«Я,
председатель реввоенкомитета
Антонов,
временное
правительство
объявляю низложенным».
А в Смольном
толпа,
растопырив груди,
покрывала
песней
фейерверк сведений.
Впервые
вместо
— И ЭТО БУДЕТ... —
пели:
И ЭТО ЕСТЬ
НАШ ПОСЛЕДНИЙ... —
До рассвета
осталось
не больше аршина, —
руки
лучей
с востока взмолены.
Товарищ Подвойский
сел в машину,
сказал устало:
«Конечно...
в Смольный».
Умолк пулемет.
Угодил толков.
Умолкнул
пуль
звенящий улей.
Горели,
как звезды,
границы штыков,
бледнели
звезды небес
в карауле.
Дул,
как всегда,
октябрь
ветрами.
Рельсы
по мосту вызмеив,
гонку
свою
продолжали трамы,
уже —
при социализме.
Владимир МАЯКОВСКИЙ.
(Из поэмы «Хорошо»).

2. Уже матрос Железняк разгнал учредилку

День 7 ноября

ЧАС ЗА ЧАСОМ

дворец, и час спустя разогнали находившийся там Совет республики (предпарламент). В это же время был занят военный порт с его радиостанцией, Новое и Главное адмиралтейство и арестован штаб.

♦♦ В середине дня красногвардейцы Металлического завода и завода Розенкранца разоружили юнкеров Михайловского артиллерийского училища.

♦♦ В 2 часа 35 минут открылось экстренное заседание Петроградского совета, на котором выступил впервые появившийся открыто Ленин. Он объявил Временное правительство низложенным и провозгласил ближайшие задачи власти советов.

♦♦ В 3 часа 15 минут отряд Павловского полка занял Полцейский мост и прекратил движение по Невскому проспекту. На мосту установлены два броневика с пулеметами и автомобиль с трехдюймовым орудием. Через полчаса революционные войска заняли Казанскую площадь, затем постепенно стали окружать Зимний дворец. Зарегистрировано 560 делегатов, прибывших на съезд советов; среди них 382 большевика.

♦♦ Около 5 часов дня кексгольмцы заняли помещения военного министерства. Начальник политического отдела военного министерства граф Толстой говорил по прямому проводу с командованием Северного фронта о присылке войск для подавления восстания в Петрограде.

На углу Морской и Невского около Цепного моста и на углу у Невского появились броневики военно-революционного комитета. С 6 часов вечера в Зимний дворец никого не пропускали.

♦♦ В 6 с половиной часов вечера в штаб округа прибыли самокатчики, уполномоченные комитета Петропавловской крепости и предложили сдать штаб в течение 20 минут, угрожая в противном случае обстрелять его из орудий крепости и с судов.

♦♦ К 7 часам вечера Зимний дворец был со всех сторон окружен революционными войсками. В 9 часов из орудий Петропавловской крепости и с «Авроры» открыт огонь по Зимнему. Защитники Зимнего (три казачьих сотни, женский батальон, группа ударников, батареи Михайловского арт. училища с шестью орудиями и броневик «Ахтырец») на Дворцовой площади строят баррикады из дров. Член военно-революционного комитета Чудновский отправился в Зимний для переговоров и был там арестован, а затем освобожден.

♦♦ В 10 часов 40 минут вечера в Смольном открылся второй Всероссийский съезд советов. Съезд принял обращение к рабочим, солдатам и крестьянам о переходе власти к советам.

♦♦ В 11 часов возобновился обстрел Зимнего дворца. В помещении дворца проникли отдельные группы красногвардейцев и начали разоружение юнкеров.

♦♦ В 2 часа ночи Зимний дворец был целиком занят революционными войсками, защитники Зимнего разоружены и арестованные в Зимнем дворце министры Временного правительства направлены в Петропавловскую крепость.

♦♦ Взятием Зимнего дворца был уничтожен последний оплот правительства Керенского.

Смольный и Зимний

(Отрывок из воспоминаний)

Поздно вечером, когда революционные войска, вставшие на сторону большевиков, перешли к осаде Зимнего дворца, в Смольный явилась делегация городской думы во главе с ее председателем эсером Шрейдером. Делегация обратилась к военно-революционному комитету, руководившему восстанием, с просьбой предоставить ей возможность направиться в Зимний дворец, чтобы предложить заседающим там министрам временного правительства, прекратить сопротивление.

Это был момент, когда октябрьское восстание находилось в высшей точке своего развития.

В Смольном только что открылось историческое заседание второго съезда советов, на котором большевики вместе с левыми эсерами имели, правда, небольшое большинство.

Весь революционный Петроград, заводы и почти все казармы уже были связаны с военно-революционным комитетом. В Петрограде уже установилась фактическая власть военно-революционного комитета, руководившего восстанием из Смольного. Революционные рабочие и солдаты, под руководством нашей партии и военно-революционного комитета, овладели правительственными учреждениями, почтой, телеграфом, электрической станцией. Оставался Зимний дворец, где была база Керенского.

Остатки временного правительства пытались закрепиться в Зимнем дворце и, опираясь на белогвардейские организации, контрреволюционные «батальоны смерти» и юнкеров, остановить или, по крайней мере, оттянуть сдачу временного правительства. Как теперь выяснилось, к концу дня 24 октября Керенский уже бежал из Зимнего для того, чтобы вместе с белыми генералами начать немедленное наступление на Петроград. В Зимнем, однако, еще оставалось несколько министров — это все, что оставалось от правительства Керенского в Петрограде. Взятие Зимнего революционными войсками означало окончательную ликвидацию временного правительства, уничтожение его остатков.

В этот момент друзья временного правительства безнадежно ухватились за эсеровско-кадетскую городскую думу. Там собрались почтенные думцы, среди которых преобладали эсеры, меньшевики и кадеты — все ярые враги октябрьского переворота, и все в этот момент глупо безнадежные, отброшенные событиями от большой исторической дороги.

Находясь в центре Невского, в районе главных боевых действий, они не могли не видеть приближающегося конца Керенского; они вместе с тем не могли не почув-

ствовать, что у них нет никакой связи и опоры в массах.

До смерти перепуганные, запугавшиеся в событиях, взбешенные успехами большевиков и, вместе с тем, жалкие в своей никудайности, они смогли думать только о каких-нибудь искусственных попытках выхода из тупика. Никому ненужные, незнающие, что делать с собой, они, однако, и в этот момент не хотели отказаться от политической театральности.

Они не смогли придумать себе никакой роли, кроме как роли посредников между Смольным и Зимним, в момент, когда между Смольным и Зимним уже были сожжены не только мосты, но когда были уже порваны последние провода, соединявшие Зимний дворец с какой бы то ни было частью Петрограда. Желая, якобы, прекратить пролитие крови «в братоубийственной» борьбе, думцы делали последнюю попытку сыграть какую-нибудь роль в спасении Зимнего от позорного разгрома и прямой сдачи. Они хотели не только спасти жизнь своим друзьям в Зимнем дворце, но хотели предупредить позор полного разгрома и сдачи последней позиции временного, а лучше сказать, кратковременного правительства.

Именно в этот момент в Смольном появились жалкие фигуры нескольких думцев с предложением посредничества между Смольным и Зимним. Беспомощность вчерашних представителей власти и беспечность их попытки для Смольного сразу были ясны. Однако, имея на своей стороне полный моральный перевес, Смольный не считал нужным препятствовать попытке осуществить это предложение. Наоборот, попытка осуществления этого предложения должна была лишь подчеркнуть боевой и моральный авторитет Смольного

даже в глазах прямых его врагов.

ЦК нашей партии, скромно расположившийся в одной из комнат нижнего этажа Смольного, быстро обсудил предложение думцев. Центральным комитетом решено было предоставить Шрейдеру и его группе сделать попытку направиться в Зимний с предложением сложить оружие и подчиниться пролетарской власти. Этот ответ через военно-революционный комитет был тотчас передан Шрейдеру и его спутникам. Военно-революционный комитет, членом которого я состоял, поручил мне сопроводить думцев.

Помню, как мы уселись во дворе Смольного в автомобиль Шрейдера. Всего отправилось пять — шесть человек.

Это было уже часов в 11—12 ночи. Освещая фонарями автомобиля мокрую темную дорогу, мы пробирались по Суворовскому проспекту на Невский.

Там и тут раздавались выстрелы, временами треск пулемета.

Выбрались на Невский. Чуть не на каждом шагу патрули военно-революционного комитета останавливают автомобиль, мы показываем свои удостоверения и едем дальше.

Около городской думы Шрейдер просит сделать остановку. Останавливаемся. Шрейдер уходит в думу, чтобы сообщить о том, что с согласия военно-революционного комитета, он вместе с другими делегатами думы направляется в Зимний на переговоры.

После этого едем дальше.

Чем дальше по Невскому, тем больше волнуется седой Шрейдер и трое-четверо его почтенных спутников. Треск ружейной и пулеметной стрельбы повторяется чаще и резче. Стреляют как-будто со всех сторон. На улицах там и тут мелькают небольшие кучки народа. Долезают отдельные возгласы, какие-то крики. Встречаются то и дело новые патрули. Настроение моих спутников делается все больше настороженным и прямо тревожным.

Приближаемся к Мойке, которая в этот момент была чем-то вроде границы, отделяющей нас от сопротивляющегося с оружием в руках противника.

Здесь, у моста Мойки, нас останавливает большой патруль. На углу улицы горит костер — греются солдаты. Остановивший автомобиль патруль предлагает нам выйти на панель, и ехать дальше уже невозможно. Ружейная стрельба здесь как-будто не прекращается.

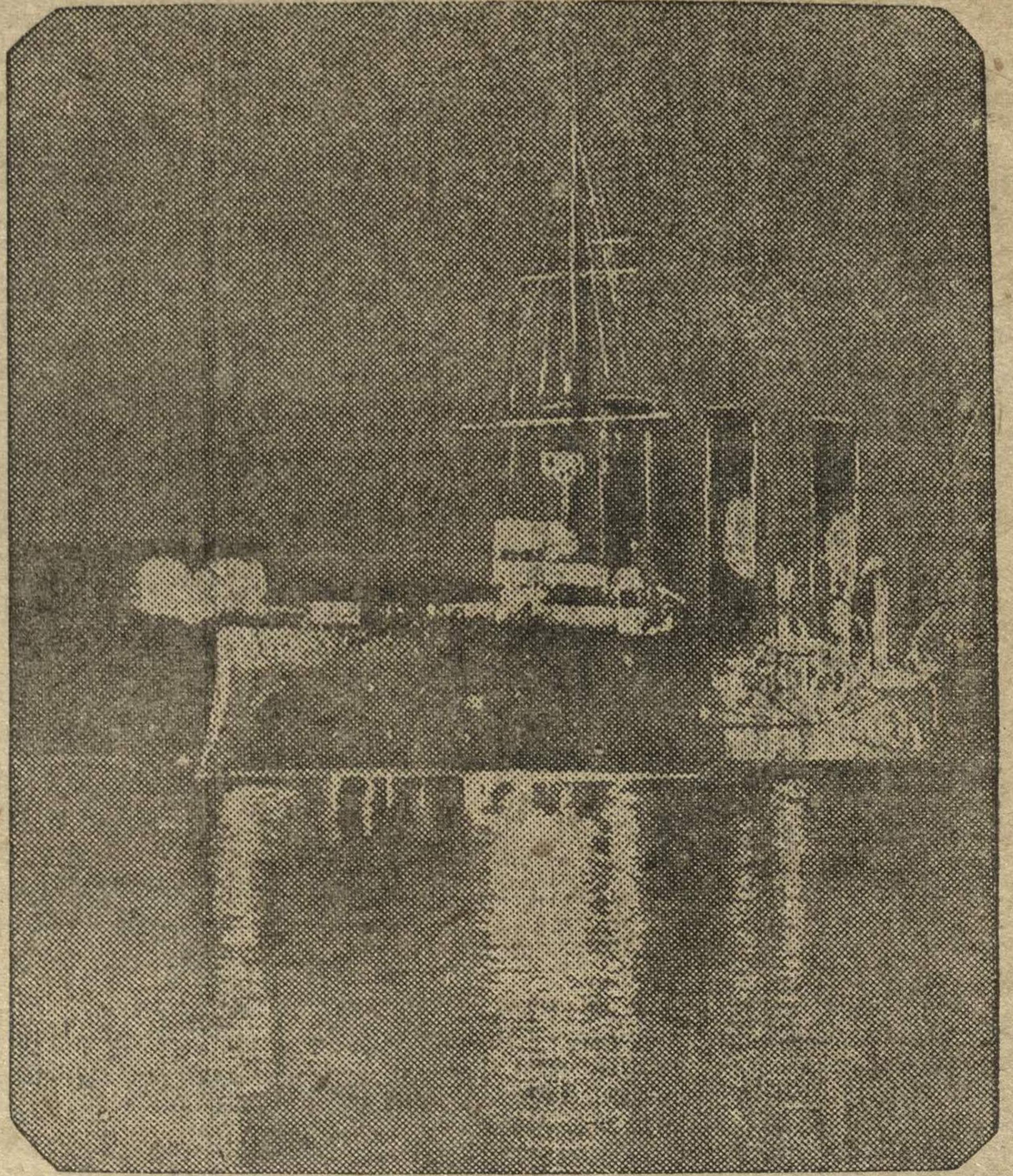
Здесь мы слышим уже не первый удар ухающей пушки с крейсера «Аврора».

Это был момент, когда наша «Аврора» начала обстрел Зимнего дворца из тяжелой артиллерии.

Царский дворец, а затем квартала и база Керенского, столь ненавидимые революционными матросами, уже доживали свои последние минуты.

Однако, попытка уйти от позорного конца была слишком сильна у друзей последней буржуазной правительства, оставшихся в Зимнем.

Выйдя из автомобиля, мы спрашиваем начальника патруля. Появляется знакомый мне по револю-

4. Уже прицельные «Авроры» наводили пушки на Зимний.

ционным дням в Петрограде тов. Дашкевич, бодрый, уверенный в близкой победе.

Узнав чего хочет делегация, он предлагает ей идти дальше пешком. Остался только квартал до площади перед Зимним дворцом. Он предупреждает делегацию, что их попытка вряд ли удастся: на площади перед Зимним дворцом, вокруг памятника-колонны, сгруппировался женский «батальон смерти», и какие-то остатки воинской части, ведущей обстрел всякой фигуры, появляющейся на площади.

Делегация колеблется, идти ли ей дальше. Однако, решается идти.

Пока удаляется группа с Шрейдером, тов. Дашкевич объясняет мне, что штаб и военное министерство уже заняты нами, что тов. Подвойский уже там; Зимний дворец уже окружен и ожидается с минуты на минуту его сдача. Жмем друг другу руки, смеемся над делегатами.

Проходит несколько минут, и Шрейдер со своей делегацией возвращается обратно. Смущенный и еще более жалкий, он снова лепечет о благой цели своего посредничества и о том, что теперь они видят бессилие что-нибудь сделать:

— «Да,—говорит он,—мы признаем, что попытка наша безуспешна. Нам не удалось пройти к Зимнему дворцу. Всякая попытка выйти на площадь встречается обстрелом с площади от памятника-колонны, несмотря на то, что мы давали всяческие знаки белыми платками о желании переговоров и посредничества во имя мира».

Шрейдер, однако, лицемерно борется о своих благих намерениях: — «Делегация сделала все, что

могла. Делегация снимает с себя ответственность. Делегация вынуждена возвратиться обратно, сообщить думе о своем бессилии в деле посредничества...»

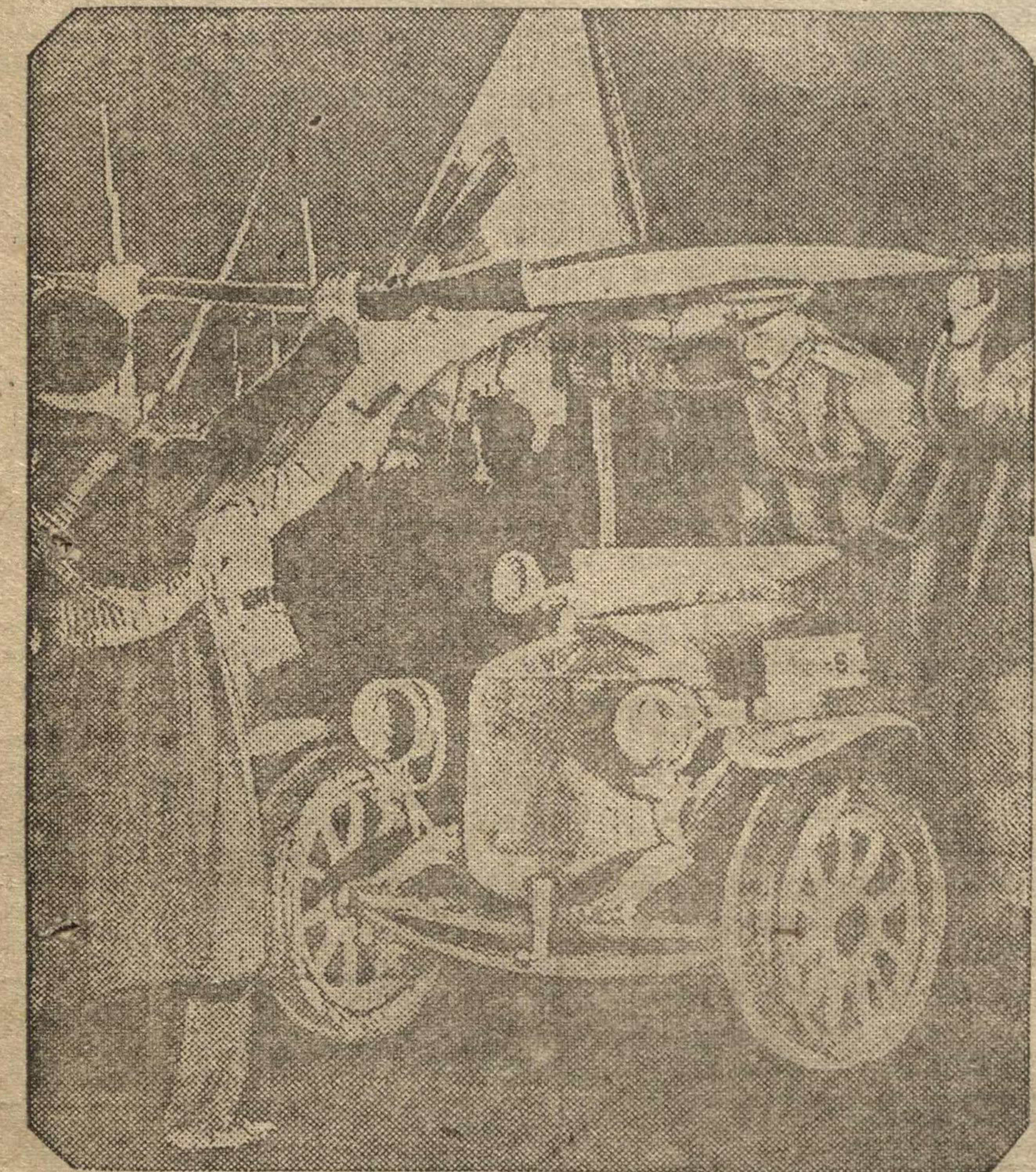
Садимся снова в автомобиль и приезжаем к городской думе.

Мне пришлось в этот момент ненадолго заглянуть в думу для того, чтобы передать в военно-революционный комитет сообщение о результатах, вернее, о безрезультатности поездки. Я вошел в помещенье думы вместе с неудачливыми делегатами, на которых набросилась с жадным любопытством толпа думцев, без конца, но и без всякого толку в этот вечер и ночь заседавших и обсуждавших положение в Петрограде.

Кое-кто из них встречался мне раньше, и теперь в общем гуле я еле разбираю знакомые голоса с какими-то не то восклицаниями, не то проклятиями. Глазами, полными ненависти, они провожали меня, проходившего мимо них к телефону. Мне нужны были только одна-две минуты, чтобы сообщить дежурному военно-революционного комитета о моей поездке с неудачливыми «посредниками». Затем я снова отправился в Смольный, где в октябрьские дни многие из нас дневали и ночевали, и где все больше разворачивалась кипучая боевая работа.

Когда я вернулся в Смольный, октябрьское восстание уже прошло через высшую точку своего подъема. Судьба Зимнего дворца уже была решена. «Аврора» крепко ухнула из пушек несколько раз, и Зимний сдался.

Смольный торжествовал победу. («ПРАВДА», 7 ноября 1924 г.)

3. Этими днями уже сколачивалась Красная гвардия.

Революция в оценке врага

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Власть пала из слабых рук Временного правительства, и во всей стране не оказалось, кроме большевиков, ни одной действительной организации, которая могла бы предъявить свои права на тяжкое наследие во всеоружии реальной силы. Этим фактом в октябре 1917 года был произнесен приговор стране, народу и революции.

...Вопрос решался, конечно, не речами, а реальным соотношением сил. Когда 25-го в столице началось вооруженное столкновение, на стороне правительства не оказалось никакой вооруженной силы. Несколько военных и юнкерских училищ вступили в бой не во имя правительства, а побуждаемые к тому сознанием общей большевистской опасности; другие, считав-

шиеся лояльными, части, вызванные из окрестностей столицы, после моральной обработки их (большевистскими) агитаторами отказались выступить; казачьи полки сохранили «доброжелательный» к большевикам нейтралитет. Весь остальной гарнизон и рабочая красная гвардия были на стороне Совета; к ним присоединились прибывшие из Кронштадта матросы и несколько судов флота.

Снова, как восемь месяцев тому назад, на улицы столицы вышел вооруженный народ и солдаты, но теперь уж без всякого воодушевления, с еще меньшим, чем тогда, пониманием совершающегося, в полной неуверенности и в своих силах и в правоте своего дела, даже без чрезмерной злобы против свергаемого режима.

Описание жизни обеих столиц в эти дни свидетельствуют о невероятной путанице, нелепости, противоречиях и о той непроходимой, подавляющей пошлости, которая вместе с грязно-кровавым налетом облекала первые шаги большевизма. Вообще, самый переворот пе-

рейдит в историю без легенды, без всякой примеси героического элемента, заслоня декорациями «Вампуки» и подлинными личными драмами, и великую трагедию русского народа. Немногим лучше была обстановка и в противном лагере: наступление на Петроград войск Краснова, отъезд-бегство Керенского, диктатура в Петрограде в лице глубоко мирного человека доктора Н. М. Кишкина, паралич штаба петроградского округа и метание «комитета спасения», рожденного петроградской думой.

Только военная молодежь—офицеры, юнкера, отчасти женщины—в Петрограде и в особенности в Москве — опять устали своими трупами столичные мостовые, без позы и фразы умирая... за правительство, за революцию. Нет. За спасение России.

Генерал А. И. ДЕНИКИН. (Из сборника «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ». — «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев». ГИЗ, 1926 г.).

